Я сидела перед зеркалом.

Служанка позади тщательно расчесывала мне волосы.

- Вам нравится, мисс?

Горькая улыбка, естественно, появилась на моих губах, когда я посмотрела на служанку в зеркало.

Почему ты так нервничаешь?

- Да, аккуратно завяжи их лентой на конце.

- Слушаюсь.

Служанка задвигала руками быстрее.

Кажется, она была счастлива, что быстро смогла разобраться с этим и уйти.

Возможно, дело в ледяном выражении моего лица, но я чувствовала, что слуги в поместье держатся от меня на расстоянии. И все же это было несправедливо, потому что я ничего не могла с этим поделать.

- Я закончила, мисс. Тогда... могу ли я приступить к другим своим обязанностям?

- Да, что запланировано на потом?

- Вы можете отправиться поужинать в ресторан.

- Благодарю.

Я взглянула в спину горничной. Едва сделав мне прическу, она быстро исчезла, и казалась чем-то напуганной. Затем я повернула голову в сторону.

Я увидела, как другая горничная, присутствовавшая в комнате, разволновалась.

Это смущает. Ты меня настолько ненавидишь?

Я старалась изо всех сил не смотреть на свое лицо в зеркало. Вместо этого я сфокусировалась

на своих серебряных волосах, сверкавших на свету.

Теперь я привыкла к тому, что эти длинные пряди ниспадают до бедер.

- Но где Лира?

До сих пор я так и не увидела свою личную горничную, Лиру. В ответ на мой вопрос губы служанки дрогнули, но она ответила довольно спокойно:

- Лира пока навещает мисс Розу.

- Розу? Да… ладно.

Розериэль. Она выглядела иначе, потому что она была моей двухяйцевой близняшкой. Она родилась в один день со мной, всего часом позже.

Тем не менее, это она была главной героиней романа «Милая молодая мисс».

Сегодня был мой и Розы день рождения и годовщина смерти нашей матери.

Теперь нам обеим было восемь лет.

По всем обычаям средняя аристократическая семья устроила бы для дочерей восхитительную вечеринку по случаю дня рождения.

Но, поскольку это также была годовщина смерти матери, Хиллингтоны вели себя достаточно тихо, из-за чего расползались разные слухи.

Насколько я помню, все это соответствует первоисточнику: они почти не выбирались в свет и никого не допускали к себе так легко.

Я вздохнула и поднялась с сиденья.

Мне еще предстоял долгий путь, и я должна была прямо сейчас отправиться повидаться с отцом и Розой.

* * *

Громко звенели столовые приборы.

Роза все еще не очень твердо владела правилами поведения за столом.

Это можно понять. Достаточно сложно управляться со всем этим такими маленькими руками.

- Хе-хе. Простите.

- Розериэль, не потому ли это происходит, что у тебя нет хороших манер?

- Но, папа, кругом слишком много ненужных ножей и вилок...

- Роза, я не должен был тебя так избаловать.

Мой отец говорил строгие слова, но его губы сложились в улыбку, словно он увидел нечто очень прекрасное.

Возможно, все другие слуги в ресторане тоже смотрели на розоволосого ребенка таким взглядом.

Милые щечки, которые, кажется, дрогнут, если на них нажать.

Маленькие губки, тихо бормочущие что-то.

Определенно, Роза была очень хорошенькой девочкой.

С другой же стороны...

- Хильдея. Тебе нравится трапеза? Я приказал приготовить твоего любимого лосося, - спросил меня отец с напрягшимся лицом. Эта перемена сбивала с толку.

Пережевав мясо, я сглотнула и тихо кивнула.

- Да.

Мне стало еще более жаль, когда я увидела неловкость на лице отца, как будто он старался говорить со мной церемонно или не знал, что мне сказать.

«Мне не следовало этого говорить».

Тебе не нужно чувствовать передо мной неловкость.

- Это было восхитительно, спасибо.

- Не хочешь добавки?

- Я сыта, так что все в порядке.

- Ну, я понимаю.

Наступила тишина.

Мне хотелось говорить как можно деликатнее, но мой голос был жестким и холодным.

Видеть, как у глаз отца появляются морщинки, было неприятно.

«Так нельзя».

Я должна была есть одна. Думаю, я пришла в ресторан без всякой причины.

И тут…

Как будто не в силах выдержать молчание, Роза поднялась со стула, приблизилась к отцу и потянула его за подол одежды.

- Папа, не рассказывай мне таких неинтересных историй! Сегодня мой и сестры день рождения!

Только тогда папа рассмеялся.

- Ха. Да, ведь ты этого так ждала, маленькая леди.

- Да!

Раздался смех: смеялись те, кто слышал ее уверенный голос и видел очаровательные жесты.

Я тоже расхохоталась, но, должно быть, мой смех прозвучал как натянутое хихиканье, так что я быстро прикрыла рот рукой.

«Роза действительно прелестный ребенок».

На самом деле, поначалу это было трудно.

Меня зовут Хильдея, не Роза.

Я - персонаж, которого в «Милой молодой мисс» даже не существовало, так что нельзя даже предположить, когда я пропаду со сцены.

И все такое прочее.

http://tl.rulate.ru/book/60555/1604842